

ЕКАТЕРИНА ГРИШКОВЕЦ,
РЕДАКТОР BUSINESS GUIDE
«ЛЕСНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ И УПАКОВКА»

А ЛЕС И НЫНЕ ТАМ

За прошедшие полгода в жизни лесопромышленников России произошло два значимых события — был принят новый Лесной кодекс и введены пошлины на экспорт круглого леса. Первое событие вызвало по большей части недовольство, поскольку всем, а особенно профильным ведомствам, теперь придется перестраивать свою работу на новый лад. При этом страдать в первую очередь приходится именно лесопромышленникам, поскольку ведомства работают с ними.

Новое законодательство лесопромышленники называют сырым. Впрочем, лучше уж такое, чем совсем без законов, как это было в последние годы. Все понемногу начинают приспосабливаться, и даже первоначальный шум, связанный с невозможностью заготовить сырье для своих предприятий из-за передачи полномочий от федеральных властей к местным, понемногу затих.

Вывозные пошлины — вопрос совершенно иной, и отечественные лесозаготовители стараются о нем особенно не говорить. Зато бурю эмоций они вызвали у финских лесопромышленников, для которых российский круглый лес — львиная доля всего сырья для глубокой переработки. Дело дошло до того, что многие иностранные предприятия стали угрожать России полностью отказаться от экспорта нашего «кругляка», а финский Союз лесопромышленников даже пригрозил нам заблокировать вхождение в ВТО. Однако никакой реакции российских властей на такие заявления не следует, а значит, и то, что из-за вывозных пошлин мы не сможем вступить в ВТО, вряд ли на самом деле так.

Между тем, несмотря на концепции и меры по развитию глубокой переработки древесины на территории РФ, мощностей по переработке по-прежнему у нас не появляется. И в то время как Минпромэнерго уверяет, что России необходимы новые ЦБК, сами лесопромышленники считают, что целлюлоза уже сейчас не потребляется внутренним рынком и развивать нужно производство бумаги, картона и фанеры. Одновременно лесопромышленные предприятия в мире продолжают набирать обороты в экспорте сырья, произведенного в Латинской Америке. И если раньше наши лесопромышленники еще говорили о том, что отечественная хвойная целлюлоза имеет шанс поконкурировать с эвкалиптовой, то теперь сомнений в том, что мы опоздали с завоеванием мирового рынка, у них уже не осталось.

КОЛОНКА РЕДАКТОРА

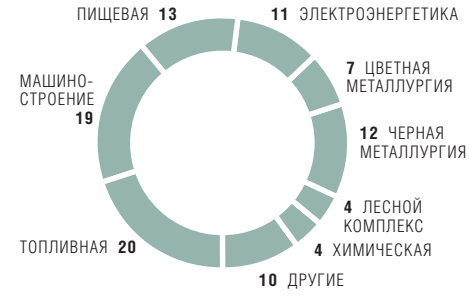
ПЕРЕСМОТР ЦЕННОСТЕЙ

В ИЮЛЕ ЭТОГО ГОДА РОССИЯ НАЧНЕТ СОБИРАТЬ ВЫВОЗНЫЕ ПОШЛИНЫ С ЗАПАДНЫХ КОМПАНИЙ, КОТОРЫЕ ТРАДИЦИОННО ИМПОРТИРОВАЛИ РОССИЙСКУЮ ДРЕВЕСИНУ. ЧИНОВНИКИ АКТИВНО ПОДДЕРЖИВАЮТ ЭТУ МЕРУ, СЧИТАЯ, ЧТО ОНА ИЗБАВИТ РОССИЮ ОТ ПРОЗВИЩА «СЫРЬЕВОЙ ПРИДАТОК ЕВРОПЫ». ОДНАКО ЗАПАДНЫЕ ЛЕСОПРОМЫШЛЕННИКИ В УЖАСЕ — ОНИ ОБДУМЫВАЮТ ПОЛНЫЙ ОТКАЗ ОТ ИМПОРТА РОССИЙСКОГО КРУГЛОГО ЛЕСА К СЕБЕ И ПРЕДСКАЗЫВАЮТ НЕВСТУПЛЕНИЕ РФ В ВТО. ЕКАТЕРИНА ГРИШКОВЕЦ

ЧАС ПРАВИТЕЛЬСТВА Минэкономразвития РФ объявило о программе поэтапного повышения экспортных таможенных пошлин на экспорт круглого леса до 10% от стоимости ровно год назад. Тогда глава МЭРТа Герман Греф говорил о программе как о мере, направленной на увеличение переработки леса в России. Между тем сейчас лесопромышленники воспринимают эту инициативу без особого энтузиазма, поскольку, по их мнению, без дополнительных мер повышение пошлин не приведет к росту переработки леса.

Подготовка программы началась еще осенью 2005 года в рамках работы межведомственной комиссии по защитным мерам во внешней торговле под председательством Германа Грефа. 24 марта 2006 года она была принята в форме постановления правительства №158. В апреле 2006 года в ответ на критику Владимира Путина в отношении вывоза российского леса для последующей глубокой переработки за рубежом глава МЭРТа объявил о скором начале реализации программы. Постановление о повышении экспортной ставки с €2,5 до €4 за кубометр круглого леса вступило в силу 31 мая 2006 года. В июле нынешнего года ставка будет поднята с 6,5% до 10% от стоимости, но не ниже €6 за кубометр. Затем ставки ежегодно будут повышаться на 30%. К 2010 году адвалорная составляющая вырастет в три раза — до 20%, специфическая составляющая — в шесть раз, но не менее €24 за кубометр. В день, когда об этом было объявлено (в ноябре 2006 года.— **BG**), финские лесопромышленники забили тревогу и к сегодняшнему дню активно ведут кампанию против повышения пошлин. По мнению многих экспертов, пошлины приведут и Россию, и финский леспром к печальным последствиям: вывозимый сейчас лес просто сгниет у себя на родине, а предприятия, оставшиеся без сырья, могут прийти к банкротству.

РАЗМЕННАЯ МОНЕТА ВТО О своей жесткой позиции по отношению к заградительным пошлинам — а именно так их называют финские лесопромышленники — они заявили от лица Лесного союза Финляндии, который объединяет крупнейшие предприятия страны. «Увеличение вывозных пошлин не соответствует интересам России при вступлении в ВТО»,— было заявлено союзом за подписью его генерального директора Кари Йордана. Как пояснил глава финской компании Finemor Кари Кетола, начиная с июля 2007 года вывозная пошлина российского пиловочного леса возрастет с €4 до €10 за кубометр — это увеличивает сумму таможенных пошлин, которые будут уплачивать финские импортеры по сравнению с 2006 годом, «с €30 млн за весь вывезенный лес до €100 млн». По его оценке, из России в Финляндию в прошлом году было вывезено 17 млн кубометров сырой древесины. При этом свыше половины леса, заготавливаемого в России, составляет балансовая древесина. «На внутреннем рынке страны она не востребована»,— объясняет глава лесопромышленного комитета ТПП Александр Беляков. По словам российского эксперта, к 2010 году объем таможенных пошлин для финской стороны может достигнуть $900 млн. По словам директора российского представительства Лесного союза Финляндии Аннели Котонен, закупки к 2010 году могут быть переориентированы на страны Балтии и Южной Америки.

ДОЛЯ ЛПК В ОБЩЕМ ОБЪЕМЕ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА (%)
ПО ДАННЫМ МИНПРОМЭНЕРГО.

По мнению заместителя генерального директора рейтингового агентства «Эксперт РА» по научной работе Дмитрия Кабалинского, повышение экспортных пошлин на круглый лес — «одна из тех необходимых мер, которые способны серьезно изменить к лучшему ситуацию в отрасли». «За сомнительные лавры лидера в поставках необработанного леса на мировой рынок российский ЛПК платит неэффективностью экспорта и потерей качественной ресурсной базы,— говорит господин Кабалинский.— По объему доходов от вывоза лесопродукции Россия многократно уступает странам с куда меньшими запасами древесины. Финские корпорации, например, заготавливают леса вдвое меньше, чем отечественные компании, тогда как экспортные доходы Финляндии от продажи продукции лесопереработки почти втрое превышают отечественные показатели».

ФИНСКИЙ ВОПРОС Между тем отечественные показатели не случайно далеки от мировых аналогов. Дело в том, что до сих пор ни одно предприятие глубокой переработки леса на территории РФ так и не было построено, хотя заявлено их до 2010 года, в том числе с участием госфинансирования, больше 100. Одновременно с этим, по данным Союза лесопромышленников России, сейчас в России 15 тыс. экспортеров леса. С 2000 по 2004 год объем экспорта (в количественном выражении) вырос на 134%, в 2005-м — еще на 10%, на столько же — в первом полугодии 2006 года.

Одним из таких экспортеров является финский концерн «Стора Энсо», крупнейший мировой деревопереработчик. Подразделение компании «Лесной сектор России» занимается поставкой древесины на заводы концерна в Финляндии, странах Балтии и Скандинавии. «Вопрос повышения таможенных пошлин на экспорт леса касается нас напрямую,— говорит старший вице-президент подразделения „Лесной сектор России“ Кауко Парвиайнен.— Сейчас мы осуществляем поставки древесины в прежнем режиме. Параллельно мы анализируем возможности поставок древесины на заводы концерна „Стора Энсо“ из других стран, в частности стран Балтии и Скандинавии». Что касается непосредственно повышения пошлин, то господин Парвиайнен считает, что данные меры скажутся негативно не только на импортерах российского леса, но и на российских лесозаготовительных компаниях. «Эти меры не могут способствовать полноценному развитию лесной отрасли в России»,— заключает он. В 2006 году «Лесной сектор России» поставил на заводы «Стора Энсо» 7 млн кубометров древесины. Из поставленного объема более 1 млн кубометров заготовлено силами дочерних компании «Стора Энсо» в России. «Лесной сектор России» поставляет древесину на заводы «Стора Энсо» в Финляндии, странах Балтии, Швеции и России (два лесопильных производства находятся в Карелии и Новгородской области). От общего объема сырья, поставляемого на производства «Стора Энсо» по всему миру, доля российской древесины составляет около 15%.

Похожая ситуация складывается и у финской компании UPM, для которой экспортная древесина из России также составляет 15% от общего количества сырья. Директор подразделения «Лесозаготовки и снабжение древесиной» UPM в России Юхани Хонгисто рассказывает, что компания ежегодно закупает в России около 5 млн кубометров древесного сырья. Из этого количества около 4 млн кубометров поступило на заводы компании в Финляндии. Остальная часть поступает на российские заводы UPM в Пестове и Чудове, а также на лесопильный завод «Свирь Тимбер», принадлежащий Botnia, акционером которой является UPM. «Принятые и планируемые меры в России, направленные на ограничение экспорта круглого леса, без дополнительных мер по развитию производства и торговли могут привести к серьезному спаду российского леспрома, в том числе и российских дочерних предприятий финских компаний»,— предупреждает господин Хонгисто.

Он считает, что за счет повышения экспортных пошлин на вывоз из страны круглого леса Россия стремится поддерживать развитие отечественной глубокой переработки и инвестиций в лесопромышленный комплекс, но при этом повышение таможенных ставок противоречит интересам России по вступлению в ВТО. Россия получает от экспорта леса в Финляндию ежегодно доходов в размере до €500 млн. Более половины объе-

ФИНСКИЕ ВЛАСТИ ПРОТИВ РОССИИ В ВТО
Министр внешней торговли Финляндии Паула Лехтомяки утверждает, что намерение России повысить экспортные пошлины на необработанную древесину противоречит соглашениям о Всемирной торговой организации, подписанным Россией три года назад, об этом сообщили в «Гринпис» России. Россия повышает экспортные пошлины на необработанную древесину настолько, что, скорее всего, это будет означать прекращение вывоза древесного сырья из России в Финляндию в течение нескольких лет. Россия использует свою таможню и экспортную политику для того, чтобы заставить западные компании строить целлюлозно-бумажные комбинаты в России.
Специалист по лесным ресурсам Федерации лесной промышленности Финляндии Андерс Портин считает, что обсуждение с Россией вопроса об экспортных пошлинах на необработанную древесину бесперспективно, и предлагает привлечь к обсуждению Европейский союз и ВТО.
Сейчас финская лесная промышленность использует около 60 млн куб. м древесины, заготовленной в Финляндии, и финские леса позволяют увеличить объемы рубок еще на 10–15 млн куб. м для того, чтобы компенсировать сокращение импорта. Однако частные лесовладельцы вряд ли согласятся настолько увеличить продажи древесины — просто потому, что неизбежный рост цен на древесину позволит им обеспечивать приемлемый для жизни доход от продажи меньших объемов древесины.
Министр иностранных дел Финляндии Паула Лехтомяки достаточно прозрачно намекает на возможность использования ВТО как рычага давления на российское правительство с целью снижения экспортных пошлин на необработанную древесину: «Членство России в ВТО желательно для всех, но когда Россия нарушает соглашения, мы должны обсудить, как двигаться дальше».

РИСУНОК НА ОБЛОЖКЕ: МАРИЯ ЗАЙКИНА